

По правде говоря, Обито не знал, откуда взялась эта безмерная ненависть к собственному клану.

Конечно, он чувствовал, что его предали, считал, что это клан с устаревшими идеалами, который заслуживает смерти.

Но он приложил руку к их уничтожению, и этого было достаточно, чтобы погасить всю злость, которую он питал к ним.

Во всяком случае, он так считал. Но что-то было не так в том, что этот проклятый клан до сих пор жив, функционирует и находится в Конохе.

Для него единственными живыми Учихами были Мадара, Итачи, Саске и он сам. Но даже тогда он хотел смерти Мадары, Итачи был мертв, а Саске, скорее всего, тоже.

А сейчас он хотел умереть, попав в вечную отсрочку - или в вечный ад, - в котором сейчас находились его столь любимые родственники.

Возможно, это происходило от ненависти к самому себе. Вера в то, что все Учихи, за исключением очень и очень немногих, обречены на ненависть. Они прокляты на то, чтобы делать жизнь других людей совершенно несчастной, включая тех, кого они любили и о ком заботились.

Это был ужасно запутанный цикл, из которого мало кому удавалось вырваться. И в центре всего этого был клан. Клан, клан, всегда клан. Проклятие постоянно присутствовало в клане, вместе с ложной гордостью и самодовольством.

Годы и годы гноения, роста силы, но и роста ненависти, только затягивали метафорическую петлю на их шее. Единственное, на что имел право клан Учиха, так это на уничтожение, а это блюдо лучше всего подавать холодным и с их драгоценными глазами на серебряном блюде.

Учитывая тот факт, что их додзюцу позволяло видеть будущее, потомки Учихи были ужасно слепы во всем, что не касалось власти и мести. При таком пути должно было быть очевидно, что в конце их ждёт только самоуничтожение.

И да, все было ради клана. Все, что делалось, было ради клана. Все указывало на клан. Может быть, в какой-то мере Обито действительно верил в это, несмотря на то, как сильно он ненавидел эту концепцию в детстве.

Это, конечно, облегчало ненависть к клану: свои собственные ошибки и грехи он спихивал на весь клан. Его ошибки были ошибками Учихи. Жизни, которые он погубил, были делом рук Учихи. И самое главное - разрушение мира произошло по вине проклятого Учихи.

... Да, в этом была причина. В глубине души Обито верил, что клан Учиха должен быть уничтожен. Мир станет лучше, если такие жаждущие власти ублюдки, как они, будут стерты с лица земли.

Были и те, кто действительно имел добрые намерения. Те, кто готов был страдать или жертвовать собой, чтобы спасти и защитить то, что было действительно важно или действительно значимо для них. Такие, как Учиха Итачи и Учиха Шисуи. Но таких, как они, было мало, очень-очень мало среди проклятых жаждущих власти кланов, особенно в таком клане, как Учиха.

В заключение скажу, что да. Да, Обито ненавидел клан Учиха. Он ненавидел их додзюцу. Их гордость. Их неспособность принять перемены или приспособиться к ним. Он ненавидел всё это со жгучей страстью.

Так почему же, почему этот человек, глава клана Учиха, стоял перед ним во сне? Почему клан Учиха все еще существовал, почему он все еще существовал?

Если бы он действительно находился в Бесконечном Цукуёми, как он рассуждал раньше, клана Учиха не существовало бы. Он бы исчез, погиб, был бы уничтожен. Он был бы просто забытым элементом Конохи, который оставался бы без внимания.

Тот факт, что клан Учиха все еще существовал здесь, указывал только на одно: он не был в Бесконечном Цукуёми. Все это не было гендзюцу.

Но тогда, если он не был в гендзюцу, то где он был? Что все это значит? Почему он оказался в ситуации, очень похожей на то, что его отправили в прошлое?

Это была гипотеза, которую он не хотел принимать во внимание, когда только очнулся. Поэтому он сразу же предположил, что все это - гендзюцу, Бесконечное Цукуёми.

Но это было не так. Он не был в Бесконечном Цукуёми, и оставался шанс, что Наруто действительно преуспел. Обито понял, что, несмотря на обстоятельства, эта идея ему нравится больше.

И что же оставалось? Душа 31-летнего закаленного войной человека, когда-то потерявшего все, в теле своего 12-летнего ребенка?

Эта мысль была смехотворной. Но вопиющие факты не давали ему сделать это, не позволяли отмахнуться от этой идеи как от простой надежды. Как от мечты. Потому что это было не так. Нет, это была правда, и от этой правды Обито потерял дар речи.

Путешествие во времени.

Каким-то образом он оказался почти на двадцать лет в прошлом. И оказался заперт в своём собственном, значительно более молодом теле.

Почему я?" - подумал он с немалой долей злости. 'Почему не Наруто?' Наруто был ребенком пророчества. Он был сияющим солнечным шаром, освещающим тьму как друзей, так и врагов.

Он был бы лучшим кандидатом для отправки в прошлое, мальчик заслуживает встречи с родителями больше, чем Обито заслуживает встречи со своей командой. Если бы судьба была на его стороне, так бы и случилось.

Обито был бы оставлен на мирную смерть, а Наруто получил бы шанс всей жизни. Возможно, мальчик смог бы освободить еще больше людей, исправить Обито до того, как он встал на путь саморазрушения.

Обито для этого не годился. Он был не тем человеком, который нужен для того, чтобы исправить прошлое, изменить все к лучшему. Конечно, ему нравилась эта идея, конечно, он хотел снова увидеть свой драгоценный народ, но он был не тем, на кого можно было возложить грандиозную задачу по переписыванию истории.

Возможно, когда-то, в давно забытом прошлом, он был идеальным кандидатом на эту роль. Но тот юноша давно умер, и Обито уже не был тем человеком, который с радостью бросается с головой в проблемы, которым не видит конца.

Слепая борьба с единственной целью - защитить тех, кто был ему дорог, - была не тем путем, который Обито выбрал бы, не сейчас. Он не должен был быть тем, в кого стреляли годы назад, не Учиха Обито, человек, израненный прошлыми обидами и смертью близких.

Разрушенный человек стал бы бурей в и без того пасмурном дне, а не лучом солнца, в котором нуждалось прошлое.

Но судьба играла с ним. Она всегда играла с ним. Всегда дразнила его, заставляла подчиняться, жить в аду. Конечно же, именно он будет отправлен в прошлое.

Но что ему оставалось делать? Он не был Узумаки Наруто, хваленым Дитя Пророчества. Мог ли он что-нибудь сделать? И стоит ли вообще пытаться?

Ему не нравилась мысль о том, что придётся заново переживать момент своей смерти, момент смерти Рин

Должен ли он попытаться изменить ситуацию к лучшему? А мог ли он? Уже было очевидно, что какая бы высшая сила ни существовала, если она вообще есть, она не была к нему благосклонна. Он не был благосклонен ни к богу, ни к демону, и уж точно не к шинигами.

Обито отвлёкся от своих мыслей о путешественниках во времени, и он медленно повернулся лицом к двум другим фигурам в комнате.

Обито тупо уставился на одного из них, решив упереться взглядом в пустое пространство между ними.

Он не хотел встречаться с холодным, жестким взглядом Учихи Фугаку, но еще больше он сомневался и боялся встретиться с обеспокоенным взглядом Намикадзе Минато. Его сенсея. И человека, которого он технически убил, подвел, наступил на могилу и снова подвел, возможно, позволив умереть своему сыну.

Обито оставалось только смотреть в ту точку, на которой он решил сосредоточиться, ожидая, какой приговор его ожидает.

Его спас Узумаки Наруто. Он пожертвовал своей жизнью ради Наруто. А потом, очнувшись, он обнаружил, что не так уж и мертв, как предполагал, и каким-то образом попал в прошлое. Он не знал, что делать.

Потому что Учиха Обито, направляясь в пустые объятия смерти, вместо этого оказался заблудившимся на дороге жизни.

... И он просто не знал, что делать.